

Эх, путь-дорожка фронтовая

Каждый год я с своей семьей обновляю фотографию прадеда Полосина Ивана Тихоновича, чтобы принять участие в Бессмертном полку. Все школьники с гордостью несут портреты своих родных, внесших вклад в разгром фашистов, освободивших народы Европы от этого ужаса. Я тоже гордо несу его портрет уже 4 раз. Мне всегда было интересно слушать бабушку Светлану и ее сестру, тетю Любу, когда они с теплом, гордостью и горечью вспоминали важные события из жизни моего прадедушки и польки-прабабушки Лёнки (Елены).

Мой прадед, Полосин, Иван Тихонович, родился 18 августа 1918 года в Ламском районе Тамбовской области, ныне Дегтянский район с. Малые Пупки. Русский. Закончил 4 класса. По специальности - ветеринарный санитар. Был призван в Армию, попал на службу в Ленинград. Участвовал в строительстве ленинградского метро, но не успели достроить, началась война. Прадед Иван считал, что если бы успели построить метро, то жертв среди мирного населения было бы меньше. Его с товарищами направили на финско-русскую границу и оттуда уже попал защищать пятачок... Невский пятачок — условное обозначение плацдарма на левом (восточном) берегу Невы напротив Невской Дубровки, удерживаемого советскими войсками Ленинградского фронта в ходе битвы за Ленинград. С этого плацдарма советские войска неоднократно пытались начать наступление на Мгу и Синявино навстречу войскам, наносившим удар с востока, и тем самым прорвать блокаду Ленинграда. Несмотря на то, что все попытки расширить плацдарм и развить наступление закончились неудачно, Невский пятачок стал одним из символов мужества, героизма и самопожертвования советских воинов. Невский пятачок отвлек немецкие войска, и они допустили серьезную ошибку в наступлении и были разгромлены.

Ежедневно на защитников Невского пятачка обрушивалось до 50 000 снарядов, Мин и авиамин. Эвакуация раненых была затруднена, спасал лед, но не всегда, можно было попасть в полынью и утонуть. По воспоминаниям прадедушки, погодные условия были исключительно сложными: стоял трескучий мороз ниже 25 градусов. Землянки были плохо оборудованы, не было продовольствия, начались заболевания. Погибших хоронили в воронках. Окопы были забиты замерзшими трупами. Ни одного деревца и куста - все снесено было огнем. Прадедушка испытал с товарищами страшный голод: ели столярный клей, после зимы у падших лошадей остались копыта, их они и глодали, пухли от голода, обстановка была невыносимой, стояли в блиндажах по грудь в ледяной воде. Когда прадедушка рассматривал историческую хронику, он всегда плакал. Прадедушку ранили легко (ему повезло), попал в госпиталь. А затем продолжил защищать Ленинград. Защищал Петергоф, знаменитые фонтаны в парке у дворца. Часто в мирное время ездил в Петергоф, возил маму, бабушку, правнуков.

После лечения был направлен на Украинский 2 фронт, освобождал Курск, Орел, Западную Украину, Львов, Белоруссию. Переправлялся через Одер, освобождал Варшаву г. Роцебоже, г. Ополе, г. Кетж, в Кетж он служил в комендатуре городка, и там произошло важное событие: он познакомился и влюбился в красавицу Оранину Елену Михайловну, мою прабабушку. Затем со своей частью переправился через Вислу, вошел в Германию, позже, с разрешения командования, увез с собой прабабушку в Германию.

Она дала согласие на замужество. Полюбился ей статный, синеглазый, добрый русский паренек. Вот и появилась в нашей семье польская родня. Настрадались простые поляки от бандеровцев и немцев немало. Русские их спасли. Прадед Иван всегда говорил, что поляков и чехов Советская Армия спасла от гибели, всегда вспоминал Освенцим на территории Польши, страшный концлагерь. Когда ездил с моей бабушкой Светланой в Польшу, показал ей Освенцим. Сколько людей там погибло! Это ужас войны!

Я обратился к записям-воспоминаниям бабушки Светланы и тети Любы про прабабушку Лёнку, по-русски, Елену. Вот что тетя Люба поведала: «Оранина Елена Михайловна (Лёнка), моя мама, (1927 г.р.) из г. Кетж, Опольского воеводства -дочь поляка Оранина Михаила Михайловича, имела брата Марьяна, служившего в истребительном батальоне партизанского отряда. Многие польские города и села были оккупированы с 1939 г бандеровцами, в 1941 году заняли немцы. Стали враги устраивать облавы, сортировали людей на тех, кто поедет в Германию и тех, кому - в концлагерь... Маму угоняли три раза и три раза ее спасали партизаны, среди них брат Марьян. Партизаны отцепляли вагоны, кормили голодных, из освобожденного лагеря во Львове. Брата Марьяна однажды поймали, иссекли плетями, выбили зубы, но ему удалось сбежать в лес. Наведывался Марьян по ночам домой, предупреждал о действиях немцев и бандеровцев». Моя прабабушка всегда с нежностью и гордостью вспоминала брата-коммуниста Марьяна, ему многие были благодарны за свою жизнь.

Прадедушка Иван рассказывал, что во время войны партизанские рабочие отряды поляков помогали советским войскам, особенно благодарны были наши военные им за поддержку с земли зенитками во время переправы по Висле. Создали временный надежный переход.

Открыли наконец второй фронт. В 1946 году прадедушка привез свою любимую польку в Тамбовскую деревню. Удивилась девушка новой стране: на вокзале у них украли чемодан с ее одеждой, благо, остались два. Когда она вошла в мазанку, рассказывала бабушка, ее сердце замерло: такой бедности она не видела. Ее наряды, платья и кофты, кружевное постельное накрахмаленное белью, стали со временем предметом большого интереса бедных золовок. Но чувства оказались искренними у молодоженов, светлыми. Надо было привыкать к сельской реальности. Пошла Лёнка в доярки. Грустные воспоминания о красивом большом доме с садом, с мебелью, фарфоровой посудой – все осталось в прошлом... Елена (Лёнка) стала хорошей помощницей: стала доить корову, выращивать поросят, сажать картошку...Полюбилась она всем. Родила двух девочек, мою будущую бабушку Светлану Ивановну Орехову и тетю Любу. Дедушка работал ветеринаром, потом из Тамбовской области переехали в деревню Михейцево Петушинского района.

Война –великая трагедия, испытание на прочность, верность и даже любовь. У фашизма нет нации, поэтому пострадали от него люди многих стран, но особенно пришлось пережить русским, украинцам белорусам, евреям. Мы должны помнить ту далекую войну, чтобы подобного не повторилось. А Невский пятачок стал для нашей страны и моей семьи особым символом мужества и стойкости нашего народа.

